

УДК 81'233

СУБЪЕКТИВНЫЕ ДЕФИНИЦИИ В ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ

С.И. Тогоева

Тверской государственной университет, Тверь

Статья посвящена характеристике субъективных дефиниций как метода выявления особенностей восприятия новых для индивида слов. Определяются некоторые особенности освоения незнакомых единиц номинации носителем языка.

Ключевые слова: *субъективные дефиниции, новое слово, неизвестная единица номинации, индивидуальный лексикон.*

Подход к анализу экспериментального материала как интегративного поля данных, полученных от коллективного информанта, всегда даёт возможность исследования богатой и достоверной информации; в нашей работе он позволил в целом охарактеризовать процесс понимания нового слова носителем языка – построения «образа» не встречавшейся человеку ранее единицы номинации. Различные виды заданий в ходе экспериментальных исследований (1986–2000 гг. и 2010–2014 гг.) потребовали в ряде случаев дополнительного сопоставительного анализа и интерпретации. Одним из таких заданий было представление испытуемыми (носителями русского языка) субъективных дефиниций к новым словам родного языка [6; 7]. Данный метод в психолингвистических исследованиях инноваций оказался очень продуктивным, так в работе М.В. Виноградовой [1] рассматривались гендерные аспекты соответствия субъективных дефиниций словарным дефинициям новых слов, в диссертационном сочинении Ю.В. Федурко [9] использовался метод субъективных дефиниций для анализа процесса идентификации незнакомого слова как синергетического процесса.

В ходе анализа традиционных лингвистических подходов к новым единицам номинации мы опирались на замечание А.А. Залевской, что общность / идентичность исходного языкового материала не предопределяет идентичности продуктов, получаемых как в ходе речевой деятельности индивида, так и в ходе метаязыковой деятельности лингвиста [2]. Через логико-аналитическую работу создаётся описательная модель языка, или система нормативных прескриптивных правил; в то время как в задачи последовательно психолингвистического исследования входит выявление системы функциональных ориентиров и опор, необходимых для успешности процессов производства и понимания речи. Субъективные дефиниции испытуемых, полученные при проведении серии наших экспериментов пред-

ставляют собой «третий подход», объединяющий особенности первого и второго в деятельности носителей языка, не являющихся профессиональными исследователями.

При идентификации значения новой / незнакомой носителю языка изолированной единицы номинации одной из ведущих стратегий является стратегия опоры на ситуацию, включения новой единицы в общий контекст жизнедеятельности и опыта индивида, в том числе языковой. В ходе идентификации нового слова человек непроизвольно выбирает некий опорный элемент (возможно – несколько элементов или все слово целиком), на основании которого и конструирует / создаёт психологическую структуру значения незнакомого слова, связывает с ситуацией, уже имевшейся в его опыте или потенциально возможной. Существенно, что при этом новое слово зачастую переживается человеком как знакомое и наполненное смыслом, а освоение его значения полноценно проявляется при представлении субъективных дефиниций. В ассоциативных реакциях испытуемых (далее Ии.) выявляются разрозненные «осколочки» тех ситуаций, которые при восприятии нового слова попадают в поле зрения. Выполнение задания по представлению субъективной дефиниции стимулирует метаязыковую деятельность индивида, который пытается дать определение предъявленному для опознания новому слову. Кроме того, этот этап заданий провоцирует Ии. к вторичному осмыслению инновации, что, в результате дало три варианта ответов. Первый вариант включает развитие тех ситуаций, элементы которых уже нашли отражение в ассоциативных реакциях, объединение их и формализацию. Второй – предполагает выход на те ситуации, которые при первичном восприятии остались в тени и не получили отражения в ассоциативных реакциях. Третий – получил рабочее название «объединяющий», так как в ответах такого плана носители языка представили описание предполагаемого значения нового для них слова в двух и даже более альтернативных субъективных дефинициях. При этом, в одних случаях, элементы альтернативных ситуаций могли присутствовать в ассоциативных реакциях, а в других – нет [8].

В экспериментах было установлено, что стратегия прямой дефиниции слова проявилась в ассоциативных реакциях для новых слов всех трёх лексико-грамматических классов (имя существительное, глагол, имя прилагательное). Таким образом, Ии. уже на первом этапе заданий пытались увязать смысл новой единицы номинации не только с элементами индивидуального лексикона, но и ситуацией использования этих единиц в формализованном виде – представления определения слова. С этими ответами тесно связана идентификационная стратегия через иллюстрацию примером, которая оказалась широко представлена на материале новых имён прилагательных и глаголов. В экспериментах на ма-

териале имён существительных эта стратегия реализовалась сравнительно редко, но в виде ярких и конкретных образов.

При идентификации значения новых слов – глаголов, не обладающих высокой степенью новизны с точки зрения Ии., имело место включение опознаваемых единиц в ситуации различной степени детализации, при этом Ии. выделяли конкретные опорные элементы используемой ситуации: субъект, объект действия, инструмент, мотив, результат. Эти элементы мы можем трактовать как опору на субъективно переживаемый индивидом фрагмент объективной реальности, некоторый образ, что обязательно находило своё место в субъективной дефиниции.

Разделение идентификационных стратегий во всех проведённых исследованиях носит условный характер, поскольку реализация стратегий происходит во взаимосвязи друг с другом. Более того, при анализе субъективных дефиниций было выявлено, что повторное предъявление слова-стимула показывает как параллельное, так и последовательное действие разнообразных стратегий. Идентифицируемое словесное новообразование инкорпорируется в лексикон; связи, установленные с другими единицами лексикона, стимулируют дальнейшее развитие значения нового слова; при этом происходит выявление ряда признаков, дополнительно к признакам, первыми попадающим в «окно сознания» при восприятии слова-стимула, создание и уточнение значения / смысла/«образа нового слова». Субъективные дефиниции – важный этап в осмыслении и освоении нового слова, в первую очередь через единицы ядра лексикона как отправных точек выводного знания, своего рода универсальных идентификаторов.

Слова, вошедшие в язык, приобретают свойство ощущаться как обычное, общеупотребительное слово носителем языка; слова, вошедшие в индивидуальный лексикон, ощущаются как знакомые, известные. Опора на ощущение носителя языка как для определения «обычности» слова, которое уже вошло в язык и не является новым, так и для выявления качества «новизны» единицы, как следствие обязательно влечёт за собой обращение к человеку – носителю языка, пользователю и одновременно создателю языка в каждодневной коммуникации. Представляется, что в любом новом слове как результате словотворчества (под таким понимается факт возникновения слова в определённый временной период, а все слова когда-то «появились на свет») отражается определённое соотношение творческого начала и стандарта. Задача изучения индивидуального и типологического (группового) в поведении и мышлении современного человека, выяснения реального соотношения этих факторов столь же сложна, как и исследование сознательного и бессознательного, логического и чувственно-образного в психике и в речемыслительной деятельности человека (см.: [3; 4]). Противопоставление индивидуального общему в плане изучения процессов производства ре-

чи и словопроизводства до сих пор часто выражается в игнорировании речевой деятельности всех членов социума (кроме избранных лингвистов с высокой степенью компетенции) в качестве фактора, определяющего развитие языка. На наш взгляд, такое противопоставление не должно носить абсолютизирующего характера. С.Л. Рубинштейн [5] говорит, что субъективной в общем смысле слова является *всякая* психическая, *всякая* познавательная деятельность – в том числе и та, которая раскрывает человеку *объективную* реальность и выражается в *объективной* истине. Таким образом, не существует никакой несовместимости между субъективностью как общей характеристикой всякой психической, всякой познавательной деятельности человеческой и объективностью её содержания, её результата, и субъективность в этом смысле никак не означает неадекватности объективному. Сопоставление всех ответов Ии. на конкретную новую единицу номинации позволило построить общее поле данных, включающее все опорные элементы и виды связи между словом-стимулом и полученными ассоциативными реакциями и субъективными дефинициями. Ассоциативные реакции дали возможность не только выявить стратегии идентификации новых для индивида слов, но и очертить границы их семантического потенциала, а также наметить основные направления возможного развития их значений. Анализ субъективных дефиниций выявил уровень освоения нового слова: для некоторых слов-стимулов не было представлено субъективных дефиниций при наличии ассоциативных реакций, что показывает определённые сложности формализации смысла нового слова.

Список литературы

1. Виноградова В.М. Воздействие гендерного фактора на степень соответствия субъективных дефиниций словарным определениям. [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Теория языка и межкультурная коммуникация», Курск, 2009. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/006-04.pdf> (дата обращения: 12.09.2014).
2. Залевская А.А. Специфика психолингвистического подхода к анализу языковых явлений // Психолингвистические проблемы функционирования слова в лексиконе человека. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. С. 6–20.
3. Залевская А.А. Значение слова в пространстве мозга, тела и окружения человека // Слово и текст: психолингвистический подход. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. Вып. 14. С. 31–35.
4. Келлер Р. Языковые изменения. О невидимой руке в языке / пер. с нем. Самара: СамГПУ, 1997. 312 с.
5. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2012. 288 с.

6. Тогоева С.И. О специфике субъективных дефиниций словесных новообразований // Психолингвистические проблемы семантики: сб. науч. трудов. Тверь: ТвГУ, 1990. С.24–31.
7. Тогоева С.И. Психолингвистические проблемы неологии. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. 156 с.
8. Тогоева С.И. Некоторые аспекты вариативности в контексте психолингвистической неологии [Электронный ресурс] // Материалы междунар. конф. «Проблемы и перспективы регионального развития». Тверь, 2013. URL: http://rgf.tversu.ru/Conference_2013_Regions (дата обращения: 20.06.2014).
9. Федурко Ю.В. Идентификация незнакомого слова как синергетический процесс: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2008. 177 с.

SUBJECTIVE DEFINITIONS IN IDENTIFICATION OF LEXICAL INNOVATIONS

S.I. Togueva

Tver State University, Tver

The article is devoted to the general characteristics of subjective definitions as a method for investigating new verbal unit identification. Some particular features in incorporating new units in the individual lexicon are determined.

Keywords: *subjective definitions, new word, unknown unit, individual lexicon.*

Об авторе:

ТОГОЕВА Светлана Ивановна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой регионоведения Тверского государственного университета, e-mail: stogoeva@mail.ru